

УДК 343.152.9

П.В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры расследования преступлений Академии МВД Республики Беларусь;
Н.А. Суховенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (1529, 1566, 1588 гг.)

Рассматривается история развития процессуальных издержек по уголовным делам в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., действовавших в том числе и на территории современной Беларуси в разное время в период с XVI по XIX в. Установлены виды расходов по осуществлению досудебного производства по уголовному делу и рассмотрению его судом, которые согласно статутному законодательству являлись процессуальными издержками. Анализ норм трех Статутов позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый исторический период расходы по осуществлению правосудия главным образом связывались с выплатой вознаграждений лицам судбно-княжеского аппарата.

The history of development of remedial costs on criminal cases in Statutes of Grand duchy Lithuanian 1529, 1566 and 1588, operating on the territory of modern Belarus at various times during the period XVI-XIX centuries is examined. Some kinds of expenses on realization of pre-judicial trying of a criminal case and trying by court which were some kinds of remedial costs according to the legislation are established. The analysis of norms of three Statutes allows to make a conclusion that during the analyzed historical period expenses on justice realization were mainly connected with a payment of compensations to persons of the judicial-princely period.

В теории уголовно-процессуального права под процессуальными издержками понимается часть материальных затрат государства, связанных с производством по материалам и уголовному делу, подлежащих взысканию судом с осужденных или в предусмотренных законом случаях других лиц либо принимаемых на счет государства [9, с. 287]. Вопросы максимизации возмещения расходов бюджетных средств на осуществление производства по уголовным делам являются постоянно актуальными в любом государственном образовании на различных этапах его исторического развития. Проведение ретроспективного анализа памятников права, действовавших в различное время на территории современной Беларуси необходимо для выявления видов расходов, включавшихся в процессуальные издержки по уголовным делам, установления порядка их возмещения с целью построения их системы и раскрытия тенденций развития норм права, регламентирующих правоотношения, складывающиеся в обозначенной области. Важность исследования развития норм права в целом подчеркивалась в трудах и выдающихся философов, из великого числа которых стоит отметить один из афоризмов британского философа Средневековья Ф. Бэкона: «Помимо самого свода права будет полезно познаться также и с юридическими древностями, т. е. с теми законами, которые уже утратили свою реальную силу, но уважение к которым все еще остается...» [1, с. 530]. К подобного рода «юридическим древностям», действовавшим в том числе и на территории Беларуси в разное время в период с XVI в. по XIX в., бесспорно можно отнести всемирно известные своды законов Великого княжества Литовского – Статуты 1529, 1566 и 1588 гг., которые стали вершиной систематизации и кодификации права, а также определили границу между партикулярным средневековым правом и новым систематизированным законодательством. Следует признать, что исследование регламентации процессуальных издержек по уголовным делам в Статутах ВКЛ ранее в юридической литературе Беларуси не проводилось.

Приступая к детальному изучению Статутов ВКЛ, следует исходить из того, что в анализируемых правовых актах процессуальное право было единым и для уголовных, и для гражданских дел [2, с. 111], в связи с чем расходы, связанные с их рассмотрением, регламентировались одними и теми же нормами.

В период действия первого наиболее полного рукописного кодекса феодального права ВКЛ – Статута 1529 г. – судьями в ВКЛ были все члены великокняжеской администрации как центральной, так и местной, а также феодалы в отношении к зависимому населению. С учетом этого нормами Статута 1529 г. и устанавливались выплаты за осуществление судебных функций лицами судбно-княжеского аппарата. Так, в ч. 1 арт. 7 «О бранье пересудов» разд. VI «О судьях» Статута 1529 г. закреплялся следующий императив: «Уставуем, иж воевода и староста, и вранники наши не мають пересуду братии от жадных речей, толко от презыскания десятый грош...» [5, с. 75]. Рассматриваемой нормой вводился новый для того времени термин «пересуд», обо-

значающий плату судьям за рассмотрение дела [5, с. 242], определенный процент с суммы иска [5, с. 232]. Данный «пересуд» шел в доход воеводе, старосте и «враднику». Размер «пересуда» составлял «десятый грош» от присужденной суммы денег или имущества («от презыскания»), из чего следует, что он уплачивался стороной, выигравшей процесс.

В развитие арт. 7 Статута 1529 г. арт. 20 регламентировал порядок распределения «пересуда» между должностными лицами судебной администрации, а именно в случае рассмотрения дела судьей «с врадниками воевод или старост» плата должна была делиться на три части: одна часть шла в доход воеводе, вторая – судьям, а третья – наместнику воеводы; в случае осуществления правосудия единолично воеводой вся плата поступала последнему [5, с. 173].

Наряду с «пересудом» нормами Статута 1529 г. закреплялись фиксированные размеры выплат за выполнение помощниками и слугами воевод, старост, маршалков, державцев (тивунов), врадников (наместников) их поручений в ходе осуществления последними судебных функций. Такими помощниками являлись децки и виж, обязанности которых совпадали в части задержания и доставления в суд обвиняемых, но при этом по поручению державца, осуществлявшего суд на территории волости, виж, кроме того, был обязан выезжать на место преступления для дознания или следствия и последующего официального засвидетельствования дела, а также выполнять функции судебного исполнителя [5, с. 226, 232]. За выполнение своих обязанностей согласно арт. 27 Статута 1529 г. децкому выплачивалось «децкованье», вижу – «вижовое», размер которых зависел от статуса лица, в подчинении которого они находились [5, с. 175]. Кроме этого указанным артикулом названным лицам предусматривалась выплата «помилное на мили по грошу» [5, с. 82] в счет возмещения им расходов по выезду на место выполнения судебных поручений, что своего рода аналогично оплате расходов на служебные командировки лиц, осуществляющих уголовное преследование в настоящее время, но которые согласно действующему законодательству не включаются в процессуальные издержки по уголовным делам. Вместе с этим рассматриваемый артикул прямо не указывал на лицо, обязанное уплачивать «децкованье», «вижовое», «помилное», к выводу о чем можно лишь прийти в ходе анализа арт. 6 Статута 1529 г., который наряду с возмещением ущерба истцу возложил на виновного выплату «децкованья» децкому, который доставлял его в суд в случае, если пан этого виновного подданного после двукратного предъявления ему требования не хотел присудить удовлетворения тому, кому была причинена обида [5, с. 169–170].

Дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой области связано с проведением судебной реформы, определенной Бельским привилеем 1564 г., в результате которой появляются избираемые, отделенные от администрации суды с судьями-профессионалами. Проведение судебной реформы детально регламентировал Статут ВКЛ 1566 г., который закрепил отделение от администрации земского и подкоморского судов. Земский поветовый суд рассматривал в основном гражданские иски и уголовные дела по обвинению шляхты, а в его состав входили судья, подсудок (помощник судьи, на которого возлагалась досудебная подготовка рассмотрения дела [7, с. 338]) и писарь (лицо, ведущее делопроизводство суда [2, с. 107]).

Наряду с нормативным закреплением правового положения и компетенции должностных лиц судов Статут 1566 г. определил порядок и размеры взимания платы за осуществление правосудия. Так, арт. 3 «О пересудахъ судьи подсудку або писару» разд. IV «О судьяхъ и о судъхъ» Статута 1566 г. по аналогии с арт. 7 «О бранье пересудов» разд. VI Статута 1529 г. устанавливал плату судье и подсудку в размере «отъ копы одному грошу» от всего того, что получала конкретная сторона процесса от другой стороны в судебном порядке: «отъ презыску того, хто зыщеть» [6, с. 65]. В последующем полученный «пересуд» распределялся между судьей и подсудком: первому – «два грошу», второму – «третій грошъ» [6, с. 65]. Кроме взимания «пересудов» рассматриваемым артикулом вводился новый вид платы судье за записи в судебных книгах в размере «чотыри грошы», именуемый «памятное» [6, с. 65], под которым также понимается угощение судьям копного суда за выигранное дело [7, с. 339]. Наряду с платой судье и подсудку арт. 3 предусматривал выплаты различных размеров, которые составляли доход писарей земского и замкового (гродского) судов за выполнение ими входящих в их компетенцию функций, в том числе за оформление «позвовъ» (письменных вызовов в суд, повесток [7, с. 340]), за внесение записей в судебные книги и оформление выписок из них, «оповъданья крывды», т. е. за объявление, сообщение о вреде, причиненном лицу в результате противоправных действий. Вместе с этим для оформления указанных документов на листах пергамента, заверенных печатями

тью, заинтересованная сторона процесса должна была предоставить писарю «паркгамень шнуры и воскъ» [6, с. 66].

В Статуте 1566 г. арт. 4–6 нормативно закреплялось введение в местные поветовые суды новой должности возного и регламентировался ее правовой статус. Фактически он был судебным следователем и исполнителем, к нему перешли функции децкого, состоящие в задержании и доставлении в суд обвиняемых в совершении преступления, доставлении судебных повесток. В обязанности возного также входили осмотр места преступления, ран, побоев, вреда, причиненного преступными действиями, и определение его размера, засвидетельствование следов преступления, хранение вещественных доказательств и выполнение иных обязанностей в ходе оказания помощи судьям в их деятельности [7, с. 324]. Как и вышеуказанные должностные лица судебного аппарата возному поступала плата за выполнение возложенных на него обязанностей, размер которой согласно арт. 5 зависел от вида выполняемых действий, при этом законодателем не конкретизировалась сторона процесса, обязанная ее вносить. Кроме того, нормативно закреплялось возмещение возному расходов по выезду на место преступления либо рассмотрения дела, которые определялись относительно расстояния – количества миль, которые проехал возный, при этом категорически запрещалось возмещение расходов на обратный путь: «...коли гдъ на которую справу поѣдетъ, тогды отъ мили по грошу у въ одну сторону, а што назадъ поѣдетъ, за то ничего братии не маеть» [6, с. 67]. Следует отметить, что с принятием Статута 1588 г. положения, описанные выше и регламентирующие внесение платы за выполнение возным входящих в его компетенцию функций, не претерпели особых изменений и нашли свое повторное отражение в арт. 10 «Аб даходзе або аб плаце вознаму» разд. IV указанного акта.

Несмотря на то что Статутом 1566 г. функции следователя и судебного исполнителя перешли к нововведенной должности возного, которые ранее выполнялись вижем, должность последнего сохранилась, ее правовой статус регламентировался артикулами разд. II «О обороне земской» Статута 1566 г. Вместе с регламентацией правового положения вижа второй Статут устанавливал и плату в размере «по грошу на милю», поступавшую вижу в счет возмещения расходов по выезду на место преступления [6, с. 39]. Спустя время с принятием третьего Статута аналогичные положения о плате вижу «памільнага» и «віжаванага» за выбытие на место преступления, а также «агляднага» – за осмотр побитых и пострадавших закреплялись соответственно арт. 20 разд. II [8, с. 38] и арт. 15 разд. IV Статута 1588 г. [8, с. 68].

Впервые законодательное закрепление участия адвоката в судебном процессе было оформлено в Статуте 1529 г., который только определил, что «прокуратором» (адвокатом) не мог быть «чужеземец» (иностранец) (арт. 9 разд. VI Статута 1529 г. [5, с. 76]). Статут 1566 г. далее развил норму о деятельности «прокураторов», регламентируя арт. 31–37 разд. IV их правовой статус, ответственность, случаи обязательного участия в судебном разбирательстве, но вместе с этим ввел и прогрессивную для того времени норму, закрепленную арт. 33, которой устанавливались случаи назначения судом «обвиненой сторонъ» адвоката бесплатно («дармо казати»), а именно в случае бедности («убогихъ сиротъ и вдовъ немаетныхъ»), а также в случае наличия физических недостатков, препятствующих изложению своих речей: «або тежъ убозтвомъ своимъ прокуратора мѣти и сами речы свое за недостаткомъ своимъ въ суду справовати не могли» [6, с. 85]. Приведенные положения впоследствии нашли свое отражение как в арт. 57 разд. IV Статута 1588 г., так и в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в виде требования об отнесении расходов по оплате труда адвоката на счет государства в случае установленной в предусмотренном законом порядке имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

Кодификацию права в ВКЛ закончил Статут 1588 г., который в области регламентации возмещения расходов, понесенных должностными лицами, осуществлявшими либо участвующими в осуществлении правосудия, явился не только преемственником основной части положений, закрепленных в Статутах 1529 и 1566 гг., но и усовершенствовал некоторые из них, что частично подтверждается уже приведенными выше результатами исследования, а также ввел ряд качественно новых норм.

В продолжение традиций предыдущих Статутов в арт. 5 «Закон аб судовых пошлінах і аб памятным суддзі і падсудку, таксама ўрадзе замкавым і іншых урадніках нашых» разд. IV «Аб суддзях і судах» Статута 1588 г. устанавливалась выплата «пересуда» «ад спагнанай суммы таго, хто атрымлівае» [8, с. 63], т. е. от присужденной суммы лицу, выигравшему процесс. Так,

регламентировалось право земского суда «сабе браць за работу сваю» «ад капы літоўскай па два грошы літоўскія», которые распределялись между земским судьей и подсудком в порядке, аналогичном порядку, предусмотренному Статутом 1566 г. Наряду с выплатой «пересуда» предусматривалось внесение в доход суда и «памятнага» в фиксированном размере «толькі чатыры грошы», при этом определялось, что в случае участия нескольких лиц в одном процессе на одной стороне общий размер «памятнага» должен был составлять «чатыры грошы» со всех участников. Как и «пересуда», выплата «памятнага» возлагалась на сторону, выигравшую процесс. Согласно арт. 5 и 14 Статута 1588 г. описанный порядок внесения «памятного» и уплаты «пересуда» касался и случаев рассмотрения судебных дел лицами, не входящими в судебный аппарат, но которые по закону управомочивались осуществлять правосудие, т. е. «ураднамі» (должностными лицами великокняжеского управления [8, с. 228]).

За выполнение своих обязанностей при осуществлении правосудия уполномоченными на то лицами писари также получали вознаграждение, размер которого зависел от рода выполняемых функций, перечень которых нормами Статута 1588 г. расширился. Так, за оформление каждой повестки, за два «мамрама» (собственноручной записи стороной сущности дела с собственной подписью и подписями свидетелей, которую требовалось подавать земскому или замковому суду [8, с. 207]), от записи вызова в суд, либо явки в суд сторон, либо заявления о неявке, за вписывание сведений в судебные книги (арт. 6 Статута 1588 г.), за удостоверение своей подписью повесток и их запечатывание в случае, если они оформлялись лично стороной процесса (арт. 18 Статута 1588 г.) полагалась выплата в доход писаря земского и замкового в размере одного гроша [8, с. 64, 69]; за осуществление записи на квитанции повестки, удостоверяющей вызов возным стороны в суд в случае, если последний не имел навыков письма (арт. 17 Статута 1588 г.) – «поўгрошыка» [8, с. 69]; от выписок из судебных книг, оформление заявлений о преступлении, заявлений возного (арт. 6 Статута 1588 г.) – два гроша, при этом в случае составления документов на пергаменте сторона также должна была предоставить писарю и пергамент, и воск, и шнур [8, с. 64].

С позиций нынешних реалий представляется интересным положение, закрепленное арт. 15 разд. IV Статута 1588 г. [8, с. 68], устанавливающее требование о взыскании с «взяняў» (узников, заключенных), «ад усякага зняволення» «патурэмнага» (плата за нахождение в тюрьме [4, с. 348]), «паланцужнага» (плата за содержание в тюрьме [3, с. 110]), «пакалоднага» (плата при выходе из тюрьмы [3, с. 72]). Но в случае оправдания ответчика либо осуждения его к смерти плата «патурэмнага» возлагалась на истца. Описанное положение в настоящее время может стать ориентиром в поиске решений на вопрос о необходимости включения в процессуальные издержки расходов, связанных с применением мер пресечения, связанных с ограничением либо лишением свободы, который в кругах современных ученых-процессуалистов остается дискуссионным и является областью дальнейших научных исследований.

Значительные шаги вперед в области расширения перечня подлежащих возмещению расходов, связанных с осуществлением уголовного процесса, связаны с введением в действие арт. 24 и 25 разд. XIV «Аб крадзяжы ўсякага стану» Статута 1588 г. Так, арт. 24 предусматривал возможность получения должностными лицами «урада» дохода в размере «пяцьдзесят грошаў» за принятие и временное нахождение у них вещественных доказательств до выдачи их лицу, которое их истребует. Вместе с этим арт. 25 предусматривалось право получения платы в размере двух грош за принятие к себе во двор и содержание домашних животных, которые являлись похищенными, до момента их выдачи отыскавшемуся собственнику [8, с. 204]. Указанный выкуп вещественных доказательств и плату за содержание похищенных животных можно расценить как своего рода расходы на хранение вещественных доказательств, входящие в перечень процессуальных издержек по уголовным делам и предусмотренные п. 7 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь.

Подводя итог анализу Статутов ВКЛ, можно сделать вывод о том, что понимание процессуальных издержек по уголовным делам во время действия рассматриваемых правовых актов имело несколько иной характер, чем тот, который оно приняло в современной теории уголовно-процессуального права. Принимая во внимание то, что в период действия Статутов ВКЛ всякий процесс был обвинительным, для которого характерно крайне ограниченное предварительное производство, которое, в свою очередь, сводилось только к подготовке рассмотрения дела в судебном заседании, то и расходы по осуществлению правосудия в основ-

ном были связаны с выплатой вознаграждений судьям и их помощникам. Вместе с этим стоит признать, что Статуты заложили основу как для дальнейшего развития законодательства ВКЛ в целом, так и для совершенствования нормативного регулирования возмещения расходов, возникающих при производстве по уголовным делам. Отдельные из рассмотренных прогрессивных положений дошли до наших дней и получили свое закрепление в нормах действующего законодательства.

Библиографические ссылки

1. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон ; сост., общ. ред. и вступит. ст. А.Л. Субботина. Т. 1 / [примеч. А.Л. Субботина и Н.А. Федорова]. М. : [б. и.], 1971.
2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. Мінск : ВП Экаперспектыва, 2000.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. / склад. Т.І. Блізнюк [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булькі. Мінск : Беларус. навука, 2006. Вып. 26.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. / склад. А.М. Булыка [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булькі. Мінск : Беларус. навука, 2007. Вып. 27.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонскис, П.Ф. Крапивин, Ю.И. Чернецкая ; под ред. К.И. Яблонскис. Минск : Изд. Акад. наук БССР, 1960.
6. Статут Великого княжества Литовского 1566 года / предисл. И. Беяева. Б. м. : Изд. Имп. Моск. о-ва истории и древностей рос., б. г.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003
8. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.
9. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008.

Дата поступления в редакцию: 29.06.1912

УДК 343.82(83)

*Ф.Н. Гриневич, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі
МВД Рэспублікі Беларусь*

РЕФОРМИРОВАНИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Система надзора за осужденными в исправительных колониях Беларуси формировалась на основе всего предыдущего опыта пенитенциарных систем, с учетом тех политических и экономических условий, в которых происходил этот процесс. Ретроспективный анализ данного института позволит на основе полученных выводов сформировать комплекс соответствующих мер по дальнейшему совершенствованию правового и организационного обеспечения надзора за осужденными, приведение его в соответствие международным стандартам.

The system of supervision for condemned in corrective colonies of Belarus was formed on the basis of all previous experience of penal systems, taking into account those political and economic conditions in which there was this process. The retrospective analysis of this institute will allow on the basis of the received conclusions, to create a complex of the appropriate measures on further improvement of legal and organizational support supervision for condemned, its reduction in compliance to the international standards.

С момента прихода к власти большевиков после Октябрьской революции 1917 г. новое руководство страны столкнулось с проблемой, когда потребовалось заново формировать для защиты государственного строя вооруженные силы, правоохранительные и правоприменительные органы, в том числе и пенитенциарную систему.

Решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР задачи пенитенциарной политики государства были возложены на губернские Советы депутатов. С этого момента все местные тюремные инспекции поступили в распоряжение Советов в качестве их исполнительного органа. Для решения этих же задач и для координации работы на местах в составе СНК РСФСР был сформирован Народный комиссариат юстиции (НКЮ).

Итогом первых лет тюремной реформы стало принятие 23 июля 1918 г. НКЮ Временной инструкции о лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового [8]. В соответствии с данным документом вводился штат надзирателей для внешней и внутренней охраны учреждений и наблюдения за заключенными, который обеспечивался обмундированием и оружием.